

(Продолжение. Начало на 1—7-й стр.)

- в оформлении документов — не умеют оформить документы, необходимые для получения статуса матери-одиночки (Г. Кушва, обратилась молодая мама из категории детей-сирот, у которой за время обучения в профессиональном училище родилось 2 детей, мать осталась без пособий на рождение первого ребенка, и только после вмешательства Уполномоченного получила пособие на родившегося второго ребенка и оформила детское пособие на обоих малышей), для получения иных выплат, пособий и льгот;
- в создании и развитии внутрисемейных отношений — не владеют знаниями и опытом проживания в семье, у них не сформирована ответственность за свою семью.

Во всех детских домах Свердловской области сегодня формально созданы службы сопровождения постинтернатной адаптации выпускников данных учреждений. Однако материалы проверок, осуществленных в течение 2013 года специалистами Аппарата Уполномоченного, позволяют сделать вывод о том, что во всех из них эти службы работают должным образом. Хорошо организовано постинтернатное сопровождение в Первоуральском и Тавдинском детских домах, но в большинстве других учреждений эти службы созданы только на бумаге. Большею частью, те проблемы, которые испытывают выпускники детских домов «во взрослой жизни», были выявлены Уполномоченным и специалистами Аппарата из личных общения с ними. Так, во время каждого своего посещения детского дома Уполномоченный в обязательном порядке просит представить ему документы по организации и ведению постинтернатного сопровождения. После чего берёт сотовый телефон и звонит (если в карточке сопровождения есть номер его телефона) выпускнику. Во время разговора и выявляется, насколько формально работает детский дом со своими питомцами.

Всего Уполномоченный и сотрудники Аппарата посетили в отчетном году 10 детских домов. Показательным примером в этой связи стал Малостокский детский дом, по результатам посещения которого и организованного впоследствии проверки Уполномоченным было подготовлено заключение, один из разделов которого был посвящен постинтернатному сопровождению. В ходе проверки этого детского дома было предложено представить информацию о ходе выполнения рекомендаций Минобрнауки РФ от 01.03.2011 г. № 06-369 по реализации мероприятий по социальной адаптации выпускников учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В рамках данных рекомендаций в Малостокском детском доме приказом директора было утверждено «Положение о службе постинтернатного сопровождения». В соответствии с пунктом 1 данного Положения — постинтернатное сопровождение выпускников осуществляется до достижения ими возраста 18 лет (I). Ранее в утвержденной приказом директора Программе социального сопровождения выпускников детского дома устанавливался иной возраст для детей-сирот и детей, оставшихся без родителей — от 16 до 23 лет. Фактически указанным выше Положением из-под внимания учреждения был исключен наиболее нуждающийся в наставничестве контингент бывших воспитанников детского дома в возрасте 19-23 года (I).

В отношении детей, окончивших 9 классов, обратил на себя внимание тот факт, что все воспитанники детского дома, выпущенные в 2010 (3 человека), в 2011 (6 человек) и в 2012 году (7 человек), были зачислены только в учреждения начального и среднего профессионального образования, подведомственные Министерству общего и профессионального образования Свердловской области. То, что ни один выпускник даже не пытался поступить в вуз, в определенной степени говорит о невысоком качестве их образовательной подготовки.

Изучение индивидуальных карт сопровождаемых выпускников показало, что большинство из них не смогло адаптироваться в реальной жизни. Более того из информации, предоставленной администрацией детского дома по детям 2010-2012 годов выпусков, следовало, что их поведение характеризуется наличием издержеческих установок, низким уровнем мотивации к учёбе и трудовой деятельности, слабой грамотностью, повышенной агрессивностью. Так, из 16 выпускников 2010-2012 годов 7 человек не имели мотивации к продолжению обучения, у 2 человек — отмечено асоциальное поведение. Из трех выпускников 2010 года — двое брали учебу, а наличие реальных контактов с ними кураторов следует подвергнуть сомнению, так как при осуществлении контрольных телефонных звонков по предоставленным администрации номерам отвалили посторонние лица.

Аналогичная ситуация выявлена и в отношении выпускников 2011 года — всего 6 человек. Индивидуальный маршрут сопровождения выпускника был представлен только по трем детям. Из них более-менее положительно можно оценить ситуацию только по одному. Остальные участв в основном на заработках, интереса к получению образования не проявляют, часто пропускают занятия по неубаживаемым причинам. В установленном для проживания месте не живут, имеют нерешенные проблемы с оформлением постановки на очередь для получения жилья (I). Довозможности по предоставленным администрацией детского дома телефонам этих выпускников не удалось.

Наиболее подробные сведения предоставлены о результатах кураторства выпускников 2012 года — 7 человек. В ходе его анализа установлено, что только двое из воспитанников детского дома имели положительные результаты социальной адаптации и проявляли заинтересованность в продолжении получения образования, однако связавшаяся с ними выпускниками по телефону для уточнения ситуации не удалось. Кроме того, было установлено, что одна из выпускниц отмечена в вымогательстве денег, остальные уклоняются от обучения или не проявляют к этому интереса, не проживают по зарегистрированному месту проживания и т.д. При общении с одним выпускником было установлено, что он бросил колледж (по предоставленным административной детского дома сведениям, юноша обучался в Уральском колледже технологий и предпринимательства) и нигде не работает. В ходе телефонных переговоров с другим выпускником и администрацией профессионального училища, где он обучается, было выяснено, что, несмотря на имеющиеся проблемы с социальной адаптацией (замкнутость, проблемы общения со сверстниками), молодой человек готов завершить обучение и начать работать.

Реазируя изложенную информацию, остается отметить, что система постинтернатного сопровождения в этом детском доме создана, однако эффективность её функционирования находится на крайне низком уровне. Реальная помощь выпускникам оказывалась слабо и сводилась в основном к общению по телефону или редким визитам в учреждение профессионального образования. Оказание помощи в решении реальных проблем не осуществлялось вследствие низкой квалификации сотрудников учреждения. Так, например, оказав квалифицированную юридическую помощь воспитаннику учреждение не могло, т.к. в штатном расписании детского дома отсутствует должность юриста (I). Следует еще раз отметить, что Малостокский детский дом позиционировал себя как одно из лучших учреждений такого типа в Свердловской области, так что же говорить об остальных?!

Одним из основных способов восстановления нарушенного права является судебное разбирательство, однако большинство лиц этой категории не имеют никакой подготовки, а порою и решительности для того, чтобы обратиться за справедливостью в суд. Так, весной 2013 года к Уполномоченному обратилась жительница Режевского района гр. К., ранее воспитывавшаяся в государственном учреждении для детей-сирот. В связи со смертью отца и помещением её матери в учреждение для лиц, страдающих заболеванием, препятствующим возможности исполнять обязанности по содержанию и воспитанию ребенка, она своевременно не была поставлена на учёт в качестве нуждающейся в жилье как ребенок, оставшийся без попечения родителей. Только после вмешательства специалистов Аппарата Уполномоченного и разъяснения порядка применения норм права в части статуса заявительницы, территориальным Управлением социальной политики было подготовлено исковое заявление в суд о восстановлении права гр. К. Впоследствии решением суда её право на получение жилья было восстановлено.

В другом случае, в рамках осуществления взаимодействия с Уполномоченным по правам ребенка в одном из субъектов Российской Федерации, удалось добиться положительного решения вопроса по обеспечению жильем гр. Г., относящимся к категории лиц, оставшихся без попечения родителей. Ему была осуществлена выплата денежной суммы для обретения жилья одним из муниципальных районов Пермского края.

Оперативно были приняты меры и по восстановлению прав гр. Б., также относящейся к категории лиц, оставшихся без попечения родителей, со стороны территориального Управления социальной политики по г. Первоуральску, ранее допущившего бесконтрольность за сохранностью зарегистрированного за ребенком жилого помещения. С этой целью было подготовлено исковое заявление в интересах заявителя в суд для решения вопроса постановки на учёт, как нуждающейся в жилье и признании права на однократное предоставление благоустроенного жилого помещения специализированного фонда по договору социального найма. Аналогичный иск был предъявлен Камениш-Уральским прокурором в защиту прав воспитанников государственной дет. гр. К. Особое внимание в отставлении нарушенных жилищных прав Уполномоченный уделяет детям-сиротам, еще пока содержащимся в казенных учреждениях. Так, при проверке Алапаевского детского дома была выявлена проблема несвоевременности постановки воспитанников на учёт на получение жилья: администрация учреждения обратилась в адрес Управления социальной политики по г. Алапаевску и Алапаевскому району с письмом о предоставлении информации о постановке на учёт на льготное получение жилья воспитанников, прилагаю список детей, ранее поставленных на учёт в Администрации городского округа, однако сам процесс руководства учреждения не контролировал, и на момент проверки никакой информации о постановке на учёт детей на получение жилья на льготных основаниях не имело.

Положая ситуация была выявлена специалистами Аппарата Уполномоченного при проверке неоднократно ранее упомянутого Малостокского детского дома: при изучении вопросов постинтернатного сопровождения выпускников было выявлено, что у многих из них существуют проблемы с оформлением постановки на очередь для получения жилья. Поэтому руководству учреждения и был задан закономерный вопрос — почему не были предприняты меры по постановке на очередь для получения жилья в период нахождения воспитанников в стенах детского дома?

Предложения Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области:

Министерству общего и профессионального образования Свердловской области:

1. Принять действенные меры по организации качественного постинтернатного сопровождения, основанного на тесном взаимодействии с бывшими воспитанниками, руководством образовательных учреждений, в которых они проходят обучение, и работодателями. Обеспечить работу с выпускниками учреждений до возраста 23 лет, а при необходимости и старше.
2. Провести контрольные проверки по устранению руководством Алапаевского и Малостокского детских домов выявленных ранее нарушений при воспитанниках на обеспечение жилыми помещениями, Осуществить камеральные проверки по остальным подведомственным учреждениям для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, с обязательной проверкой документов по обеспечению воспитанников жильем.

4.3. О положении детей в период нахождения в учреждениях уголовно-исполнительной системы и в постпенитенциарный период

Вспециально, что категорию несовершеннолетних детей, находящихся в конфликте с законом, следует отнести к наиболее сложным и уязвимым категориям граждан. Это дети, как правило, из семей, находящихся в трудной жизненной ситуации, либо ведущих асоциальный или криминальный образ жизни. При таких обстоятельствах обеспечение и восстановление нарушенных прав детей должно брать под контроль государство.

Проблема ненадлежащего обеспечения прав детей, находящихся в учреждениях системы отбывания наказания или вышедших из мест заключения, особенно явно прослеживается по результатам изучения личных дел несовершеннолетних, которое осуществляла в рамках рабочих визитов Уполномоченный по правам ребенка в Кировградскую воспитательную колонию и в специальную учебно-воспитательное учреждение для детей и подростков с девиантным поведением «Рефтинское специальное профессиональное училище закрытого типа № 1».

Учитывая нормы действующего законодательства, регулирующего основные права несовершеннолетних (ФЗ № 124 от 25.10.1995 года «Об основных гарантиях прав ребенка») и профиликуты безнадзорности и правонарушений данной категории несовершеннолетних и защиты их прав (ФЗ № 120 «Об основных системах профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»), гарантом правовой защиты и благополучия детей этой категории и в дальнейшем жизни, в т.ч. профиликуты совершения ими повторных правонарушений и преступлений, являются органы опеки и попечительства при взаимодействии с государственными учреждениями (детскими домами, администрацией учреждений системы наказаний), и, безусловно, территориальными комиссиями по делам несовершеннолетних по месту постоянного жительства подростков, координирующими деятельность по решению проблем непрерывного процесса социальной реабилитации данной категории несовершеннолетних и реализации их прав. Тем не менее, как показали проведенные специалистами Аппарата проверки, вопреки требованиям законодательства, вышесказанные органы самоустраиваются от возложенных на них обязанностей после помещения несовершеннолетних, склонных к совершению правонарушений и преступлений либо совершивших противоправное деяние, из числа детей-сирот, в учреждения системы исполнения наказания, что влечет ряд негативных последствий для подростков.

Например, осужденный несовершеннолетний К. обратился во время личного приёма в Кировградскую воспитательную колонию к Уполномоченному за помощью в разрешении вопроса получения пенсии по случаю потери кормильца. Оформить он её не смог в связи с утерей паспорта. Как пояснил К., при наличии пенсии он мог

бы использовать её для возмещения причиненного преступлением материального ущерба, что в свою очередь является одним из оснований для представления на условно-досрочное освобождение. В ходе проверки сути доводов обратившегося специалистами Аппарата Уполномоченного было выявлено нарушение действующего законодательства со стороны органов опеки Чкаловского района г. Екатеринбург. Несовершеннолетний до помещения в воспитательную колонию был воспитанником Центра социальной помощи семье и детям Чкаловского района г. Екатеринбург, и на его лицевой счёт поступали социальные выплаты. Однако паспорт ребенка был утерян, что повлекло невозможность получения им денежных средств с лицевого счёта в период отбытия наказания. Кроме того, также было установлено, что сотрудниками Центра не был решен и жилищный вопрос несовершеннолетнего К. Все эти вопросы пришлось решать в текущем центре не специалистами Аппарата Уполномоченного. Кроме того, в отношении К. была разработана индивидуальная программа, включающая правовую и социально-психологическую аспекты для адаптации его в обществе после освобождения.

Необходимо отметить, что обозначенные нарушения законности являются периодичные в разных территориях и учреждениях Свердловской области. В качестве примеров можно привести ответы из управлений социальной политики на запросы о работе с детьми, оставшимися без попечения родителей, отбывающих наказание в учреждениях системы исполнения наказания и др.

- 1) по г. Ивделю относительно несовершеннолетних К. и Щ., помещенных в Кировградскую воспитательную колонию: «В связи с помещением несовершеннолетних в воспитательную колонию, личное дело направлено в данное учреждение, специалисты Управления несовершеннолетних сняты с учёта».
- 2) по г. Реваде по несовершеннолетнему Н.: «Функция опекуна несовершеннолетнего исполняет Управление по г. Кировграду в связи с нахождением его в Кировградской воспитательной колонии. Несмотря на наличие у несовершеннолетнего денежных средств на лицевом счете, вопрос о пошении материального ущерба от совершеного преступления погасить без присутствия самого несовершеннолетнего не представляется возможным».

Совершенно очевидно, что подобное отношение к исполнению прямых обязанностей по обеспечению прав детей-сирот, находящихся в воспитательном учреждении, недопустимо в силу возложенных действующим законодательством обязанностей. Только после вмешательства Уполномоченного Управлением социальной политики г. Ревада была проведена работа по защите прав детей, отбывающих наказание в колонии, в том числе проведения с ними встреч, выяснения условий их переселения, оказании содействия в сборе документов для условно-досрочного освобождения.

Нельзя не остановиться ещё на одной, вызывающей озабоченность и тревогу, проблеме — речь идёт о защите прав и законных интересов несовершеннолетних, являющихся участниками уголовно-процессуального процесса. Как правило, защита их процессуальных прав осуществляется представителем органа опеки и попечительства либо сотрудником государственного учреждения для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и «дежурным» (постоянно меняющимся) адвокатом. Результаты проверочных мероприятий, которые проведены специалистами Аппарата Уполномоченного по фактам обращений самих несовершеннолетних и их родственников, свидетельствует о периодичности встречающихся серьёзных недостатках в разрезе осуществления прав защиты: это и формальный подход, и отсутствие взаимодействия между субъектами системы профилактики, а в ряде случаев — их бездействие.

Очевидно, что работа по сопровождению ситуации детей, оставшихся без попечения родителей и помещенных в воспитательные учреждения для исполнения наказания и спецучреждения закрытого типа, должна составлять непрерывный процесс, в который должны включаться как учреждения, где находился подросток до совершения преступления, где отбывал наказание, а также место его нахождения после выхода из колонии и учреждения закрытого типа. Безусловно, реализация прав подростка должна складываться в основном из его усилий, однако социальные службы и структурные подразделения системы профилактики должны стать гарантом защиты прав этой категории детей.

Действующим законодательством (Федеральный № 124-ФЗ от 25.10.1995 г. «Об основных гарантиях прав ребенка», Закон Свердловской области от 23.10.1995 г. № 28-ОЗ «О защите прав ребенка», Семейный кодекс РФ) предусмотрено право ребенка на общение с близкими родственниками. Реализация этого права у обозначенной категории лиц практически невозможна без участия должностных лиц учреждений, в чей подведомственный они находятся (органы опеки и попечительства и ТЖД по месту их фактического пребывания). Наличие такой проблемы было выявлено при проверках специалистами Аппарата Уполномоченного в Рефтинском специализише № 1. Данный факт нарушения прав несовершеннолетних (а в большинстве своём — это воспитанники училища с территории Сибири и Дальнего Востока) стал предметом обсуждения на совещании с администрацией училища ещё в 2012 г. Учитывая критические замечания, вынесенные в адрес руководства учреждения, оно активизировала работу в этом направлении: в 2013 году восстановлены отношения востановили троих воспитанников, их родители восстановились в родительских правах, соответственно, после освобождения из учреждения дети вернулись в родные семьи.

В рамках реализации Национальной стратегии действий в интересах детей, утверждённой Указом Президента РФ от 01 июня 2012 года № 761, и в целях развития регионального взаимодействия уполномоченных по правам ребенка в субъектах РФ по осуществлению обеспечения гарантий государственной защиты прав несовершеннолетних на общение ребенка с родителями Уполномоченным по правам ребенка в Свердловской области был осуществлен пилотный проект по организации общения детей, находящихся в Рефтинском училище, с их родственниками, проживающими в других регионах, в интерактивном режиме по программе видеосвязи Skype «Онлайн-свидания». В ноябре 2013 года обращения об оказании содействия были направлены в субъекты РФ: в Республику Татарстан, Коми и Бурятия, в Забайкальский, Красноярский, Хабаровский и Приморский края, в Кемеровскую, Новосибирскую, Омскую, Тюменскую и Челябинскую области. К концу года поблагодаря воспитанникам указанного спецучилища удалось с родственниками из Свердловской, Новосибирской, Тюменской, Кемеровской областей и Хабаровского края.

Предложения Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области:

Областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав:

Рассмотреть на одном из заседаний в I квартале 2014 года вопрос о работе территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав с освобождающимися из воспитательных колоний ГУФСИН и специальных училищ, в т.ч. о несоблюдении порядка направления информации, необходимой для условно-досрочного освобождения и организации мероприятий по трудоустройству и социальной адаптации.

4.4. О защите гражданских прав детей, оказавшихся за рубежом

В августе 2012 года к Уполномоченному по правам ребенка обратилась жительница Екатеринбурга с просьбой об установлении точного места нахождения на территории Турецкой Республики ее трёхлетней дочери (гражданка РФ) и об оказании содействия в её возвращении на Родину. В процессе изучения всех обстоятельств возникновения, причин и развития данной ситуации специалистами Аппарата Уполномоченного было установлено, что с нотариально удостоверенного согласия матери девочку увез в Турцию её биологический отец, являющийся гражданином этого государства, якобы с целью «оздоровления ребенка на море». Однако впоследствии отец отказался возвращать дочь обратно в Россию и, как выяснилось позже, переехал с девочкой на территорию Северного Кипра, укрываясь от турецкого правосудия, что значительно осложнило решение вопроса о возвращении ребенка домой.

С целью обеспечения гарантий государственной защиты прав несовершеннолетней гражданки России Уполномоченный по правам ребенка организовал выполнение поэтапного комплекса мероприятий для получения сведений о фактическом месте пребывания малолетнего ребенка, а также реализации возможностей по возвращению девочки в Российскую Федерацию. В осуществлении запланированных мер и действий Уполномоченному по правам ребенка и близким родственникам девочки оказали содействие следующие должностные лица и государственные органы Российской Федерации и Турецкой Республики:

- Следственное управление СК РФ по Свердловской области, которое оперативно осуществило последовательную проверку по факту похищения и незаконного лишения свободы девочки;
- Верх-Исетский районный суд г. Екатеринбург, который своим решением определил место жительства девочки по месту проживания её матери;
- Управление Министерства юстиции РФ по Свердловской области, которое направило в рамках дипломатической вежливости решение российского суда в Министерство юстиции Турции;
- Представитель МИД РФ в городе Екатеринбург и сотрудники его аппарата, которые организовали необходимые мероприятия с привлечением российских консульских учреждений в Турции, в т.ч. для получения информации о месте нахождения ребенка, а также организации взаимодействия с адвокатами для участия в турецких судебных процессах;

- Министерство иностранных дел Российской Федерации, которое обратилось с дипломатическими нотами в адрес Посла Турецкой Республики в Российской Федерации;
- Посольство Российской Федерации в Анкаре и Консульство Российской Федерации в Стамбуле, оказавшие содействие близким родственникам девочки на территории Турецкой Республики;
- Чрезвычайный и Полномочный Посол Турецкой Республики в Российской Федерации и его сотрудники, организовавшие взаимодействие благодаря грамотным и активным действиям всех участников этого достаточно длительного и сложного процесса, девочка вместе со своим отцом были обнаружены турецкой полицией, а в апреле 2013 года ребенок получил возможность вернуться домой вместе с матерью.

Летом 2013 года Уполномоченному по правам ребенка еще раз пришлось подключиться к возвращению несовершеннолетних российских граждан с территории другого государства. В начале июля из ГУ МВД России по Свердловской области в адрес Уполномоченного поступило письмо с просьбой о содействии в защите прав малолетних граждан России, находящихся в Кыргызстане. В письме было указано, что в июне 2013 года в Генконсульство РФ в городе Ош обратились граждане этой республики с заявлением об оказании содействия в защите прав малолетних граждан России от противоправных действий их родственников — граждан Кыргызстана. Полученная информация также содержала сведения о возможном совершении в отношении детей насильственных действий, причинении телесных повреждений, вовлечении в противоправное деяние и использовании в качестве бесплатной рабочей силы. Мать детей якобы в силу «атрибуционных обстоятельств» вынуждена была несколько лет назад вернуться в Нижний Тагил. На протяжении четырёх лет дети существовали в социально опасном положении, вдали от родной матери и своей исторической Родины.

Уполномоченным были предприняты незамедлительные действия по выяснению всех обстоятельств дела и организации мероприятий по возвращению детей в Россию. Ситуация оказалась осложнена отсутствием действенной поддержки в решении вопроса со стороны местных властей и стремлением родственников умершего отца детей не допустить возвращения детей в Россию. Для решения этой проблемы специалистами Аппарата Уполномоченного во взаимодействии с Министерством социальной политики Свердловской области связались с представительством МИД России в Екатеринбурге, консульством Кыргызстана в Екатеринбурге и Генеральным консульством РФ в городе Ош. В ходе диалога была выработана программа совместных действий, которую удалось успешно реализовать. В результате в августе текущего года дети на машине Генконсульства РФ в городе Ош в сопровождении сотрудников внутренних дел Кыргызстана были доставлены в Центр социальной защиты населения г. Бишкек.

После решения всех бюрократических вопросов дети в сопровождении сотрудников Оренбургского центра социальной реабилитации — учреждения, уполномоченного в соответствии с Соглашением стран СНГ на перевозку несовершеннолетних в Уральский регион — были доставлены в транзитный центр в Оренбурге, где прошли первичную реабилитацию и в октябре были переправлены в Нижний Тагил к матери.

Подводя итог данной истории, нужно отметить, что, несмотря на редкость подобных ситуаций, система защиты прав детей Свердловской области и Российской Федерации с честью выдержала это непростое испытание.

4.5. О проблемах защиты прав и законных интересах детей-мигрантов

С каждым годом все острее заявляет о себе проблема обеспечения на территории Свердловской области прав детей-мигрантов, их социализации в обществе, получения образования, медицинского обеспечения, реализации и защиты всех остальных прав, а также вопросы правонарушений среди несовершеннолетних из числа мигрантов. К сожалению, в Свердловской области пока нет официальной статистики по данному вопросу, в т.ч. по детям-мигрантам, посещающим дошкольные и общеобразовательные учреждения, количеству неучащихся детей и пр. Есть только статистика МВД о численности несовершеннолетних мигрантов-правонарушителей.

В октябре 2013 года органами внутренних дел проведены специальные мероприятия в отношении иностранных граждан, временно находящихся на территории Екатеринбург. В ходе операции были временно задержаны 10 женщин и 50 детей, граждан Таджикистана. Дети жили в постройки, сделанные из дерева и линолеума, без удобств, отопления. В дальнейшем часть несовершеннолетних были помещены в Центр

временного содержания несовершеннолетних правонарушителей города Екатеринбург (далее — ЦВСПН) в связи с совершением ими административных правонарушений, а остальные направлены в больницы города для медицинского обследования. Анализ ситуации и условий, в которых находились до задержания сотрудниками полиции дети, свидетельствует о многочисленных фактах нарушений их прав со стороны законных представителей, а также ряде упущений со стороны органов государственной власти.

Следует отметить, что это уже не первый случай нарушений прав детей иностранными гражданами, временно находящимися на территории Свердловской области, характеризующийся созданием неприемлемых условий для жизни и здоровья детей-мигрантов. С начала текущего года только через ЦВСПН Свердловской области прошло более 250 детей данной категории, которые помещались туда за совершение правонарушений, в связи с безнадзорностью и нахождением в социально опасной ситуации. При этом коренным образом вопрос так и не был решён.

Значительная часть детей-мигрантов, находящихся на территории Свердловской области, продолжают содержаться родителями в неприемлемых для жизни условиях, не получают необходимого медицинского обслуживания, лишены права на получение общего образования. При этом взрослые вовлекают своих несовершеннолетних детей в совершение различных правонарушений (бродажничество, попрошайничество, воровство и т.д.) и в целом оказывают негативное влияние на процесс их воспитания и развития. Более того, в августе 2013 года в одной из больниц города был зафиксирован случай смерти годовалого ребенка, доведенного до полного истощения вследствие пренебрежения матерью, гражданкой Таджикистана, своих родительских обязанностей, которая использовала его в целях попрошайничества.

Учитывая, что российское законодательство о несовершеннолетних не делает различий между детьми — гражданами Российской Федерации и детьми-мигрантами, а также тот факт, что нахождение детей данной категории на территории Свердловской области порою превышает несколько лет, было принято решение о тщательном изучении сложившейся ситуации для поиска путей эффективной защиты прав этих детей.

С этой целью 25 октября 2013 года в Аппарате Уполномоченного по правам ребенка было проведено межведомственное совещание, в котором приняли участие сотрудники органов социальной политики Свердловской области, областной и территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, министерство образования и здравоохранения, ПДН ГУ МВД России по Свердловской области, УФМС России по Свердловской области, прокуратуры Свердловской области, СУ СК России по Свердловской области и Администрации г. Екатеринбург. После обсуждения причин и условий сложившейся ситуации участниками совещания было принято решение о реализации механизма административного воздействия на родителей через территориальные комиссии по делам несовершеннолетних в случаях не соблюдения законными представителями своих обязанностей по отношению к детям.

В ходе совещания было предложено создать для подобных родителей такие условия, при которых несоблюдение ими законодательства Российской Федерации о несовершеннолетних (создание условий по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов детей) станет причиной для их выдворения (депортации) на родину, а при создании непосредственной угрозы жизни и здоровью ребенка — основанием для ограничения или лишения их родительских прав.

Другой проблемой, о которой пока ещё мало кто задумывается, становится значительный рост количества обучающихся в школах детей-мигрантов. Статус их нахождения на территории Свердловской области различен: у кого-то родители прибывают на заработки, кто-то пытается обосноваться здесь на постоянной основе, а кто-то уже приобрел гражданство РФ. Но при этом для большинства детей данной категории и их родителей характерно одно — отсутствие стремления к ассимиляции на второй родине и желание сохранить только свои культурные и языковые корни и связи, обычай и правила поведения в прежней среде. Наверное, с одной стороны — это нормально, но когда кто-то обосновывается временно или постоянно в другой стране, то он должен жить по тем правилам и нормам, которые определены государством и обществом, тебя принимающим. В реальности получается наоборот — коренным жителям навязывают чужие обычай и нравы, культуру и язык.

Кроме того, согласно действующему законодательству РФ дети иностранных граждан имеют право посещать российские детсады и школы при условии, что у их родителей есть временная регистрация, однако дети мигрантов продолжают посещать образовательные учреждения, даже когда её срок истёк. В школах же, помимо трудностей культурной и языковой адаптации, возникает проблема «мертвых душ», когда семья мигрантов переезжает на новое место, а ребёнок продолжает числиться в прежнем учебном заведении, поскольку числится его нельзя. Тем самым не только усугубляется проблема нехватки мест в образовательных учреждениях, но и растёт социальная напряженность в обществе.

Характерным примером изложенного выше является ситуация, сложившаяся в Железнодорожном районе Екатеринбурга: в некоторых школах этого района количество детей-мигрантов превышает 20%, в основном это дети из Китая, Вьетнама, Киргизии, Таджикистана, Узбекистана и Азербайджана. Большинство из них плохо знают русский язык, и сегодня они, формируя свою, отдаленную от русскоязычных детей, среду, культуру и нормы поведения, создают, как минимум, психологическую напряженность в школьном коллективе.

Предложения Уполномоченного по правам ребенка в Свердловской области:

Областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав:

Подготовить методические рекомендации для территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав по организации порядка работы с семьями детей-мигрантов, не обеспечивающих необходимые условия по содержанию и воспитанию несовершеннолетних, включая медицинскую, образовательную, социальную и правоохранительную составляющие.

Глава 5. О проблемах в соблюдении государственных гарантий защиты прав и законных интересов детей

5.1. О реагировании Уполномоченного по правам ребенка на массовые грубые нарушения прав ребенка

5.1.1. О заключениях Уполномоченного по правам ребенка

Согласно имеющимся полномочиям (статья 10 Закона Свердловской области от 15.07.2010 г. №57-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Свердловской области», далее — областной закон №57-ОЗ), в целях защиты прав и законных интересов детей, Уполномоченный по правам ребенка подготавливает и направляет органам государственной власти Свердловской области, иным государственным органам Свердловской области, органам местного самоуправления муниципальных образований, расположенных на территории Свердловской области, организациям независимо от их организационно-правовой формы, осуществляющим деятельность на территории Свердловской области, их должностным лицам, в действиях, бездействия или решениях которых Уполномоченный по правам ребенка усматривает нарушение прав и законных интересов ребенка, своё заключение, в котором содержится конкретные предложения по восстановлению нарушенных прав и законных интересов несовершеннолетних.

За отчетный период Уполномоченным по правам ребенка в Свердловской области было подготовлено 19 официальных заключений, направленных на устранение нарушений прав и интересов детей, которые были посвящены следующим основным проблемам (рис. 25):

- 1) о бездействии или непропорциональных действиях должностных лиц при решении жилищных вопросов детей, находящихся в трудной жизненной ситуации — 3 заключения (15,8% от общего количества заключений);
- 2) о бездействии должностных лиц, создающих условия совершения насилия над детьми, получения детьми травм либо их гибели — 5 заключений (26,3%);

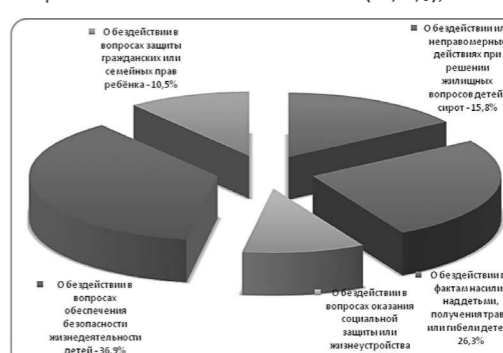

Рис. 25. Тематика заключений Уполномоченного по фактам нарушения прав ребенка

Следует отметить, что органы власти по-разному реагировали на реализацию Уполномоченным своего законодательного права требовать восстановления нарушенных прав детей. В соответствии со статьёй 13 областного закона №57-ОЗ государственные и муниципальные органы, организации, получившие заключение, обязаны в течение месяца со дня получения его рассмотреть и направить Уполномоченному по правам ребенка письменный ответ о результатах рассмотрения и принятых мерах по восстановлению нарушенных прав и законных интересов ребенка. В случае, если содержащиеся в заключении предложения о мерах по восстановлению нарушенных прав и законных интересов ребенка не выполнены, в ответе должно содержаться обоснование причин их невыполнения.

Итого 2013 год показал, что не по всем заявлениям областные исполнительные органы получили информацию о тех мерах, которые были приняты для устранения выявленных нарушений или возмещения в обоснование своих действий или бездействия. Например, не поступил ответ на заключение по результатам комплексной проверки Малостокского детского дома, на заключение о проблемах организации медицинского обслуживания в образовательных учреждениях Свердловской области и на заключение о ненадлежащей организации детского питания и учебного процесса в общеобразовательных учреждениях городского округа Верхняя Пышма.

Отсутствие возражений по тем выводам, которые были сделаны по результатам проверок, вероятно, говорит о согласии с имеющимися проблемами в работе соответствующих государственных и муниципальных органов, учреждений, однако отсутствие сведений о конкретных мерах по исправлению ситуации вынуждает Уполномоченного по правам ребенка взять на особый контроль данные проблемы.

Отдельно стоит упомянуть о реакции на заключения Уполномоченного по правам ребенка со стороны правоохранительных органов, действующих на территории Свердловской области. На все обращения, направленные в прокуратуру Свердловской области, в Следственное управление СК России по Свердловской области и в Главное управление МВД России по Свердловской области, своевременно поступал ответ с указанием исчерпывающих мер по восстановлению нарушенных прав несовершеннолетних, наказанию виновных лиц, а также организационно-методических мероприятий, реализуемых в целях профилактики выявленных нарушений.

При этом зачастую те выводы, по которым с Уполномоченным не согласились должностные лица областных исполнительных органов или органов местного самоуправления, были подтверждены в актах реагирования правоохранительных органов. И это в очередной раз подтверждает необходимость тесного взаимодействия всех уполномоченных ведомств, для того чтобы их усилия были сосредоточены на недопущении (профилактику) нарушений прав и законных интересов детей.

5.1.2. О специальных докладах и социальных проектах Уполномоченного по правам ребенка

Одной из ключевых задач Уполномоченного по правам ребенка, в соответствии с п.3 статьи 14 Закона Свердловской области от 15 июля 2010 г. №57-ОЗ «Об Уполномоченном по правам ребенка в Свердловской области», является выявление случаев массовых и грубых нарушений прав и законных интересов детей и подготовка специальных докладов, в которых предлагаются меры по восстановлению прав детей и по предотвращению повторения.

В 2013 году Уполномоченным было подготовлено два специальных доклада.

«О нарушениях прав учащихся в связи с ненадлежащей организацией питания в общеобразовательных учреждениях». Часть II

Данный специальный доклад является второй частью и прямым продолжением вышесказанного в 2012 году специального доклада Уполномоченного о проблемах в организации детского питания в школах Свердловской области. К сожалению, события 2013 года, а именно массовые отравления детей в загородных оздоровительных лагерях области и образовательных учреждений региона, только подтвердили, что совершенствование организации питания несовершеннолетних сегодня является одной из самых актуальных проблем в обеспечении сохранения здоровья детей.

(Продолжение на 9-й стр.)